

Реализация возможностей как драйвер африканской экономической миграции в Европу

© Андреева Л.А.^а, 2023

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-6418-5775; larchen1969@gmail.com

Резюме. В статье на основании данных социологических исследований предпринимается попытка дать комплексную характеристику роли реализации возможностей как драйвера африканской экономической миграции в Европу. Установлено, что особое значение имеет то, что подавляющее большинство экономических мигрантов являются городскими жителями. Опыт быстрой урбанизации на континенте служит фоном для нелегальной африканской миграции в Европу. Около половины мигрантов имели родственников, которые ранее переехали в другие африканские страны или ЕС.

Идея личной мобильности является одним из движущих факторов влияния на принятие решения о миграции. Мигранты во многих случаях образованнее, чем их сверстники в их родных странах. Это говорит о том, что повышение уровня образования значительно расширило горизонты и амбиции человека. Были сделаны выводы, что экономические мотивы, тесно связанные с самореализацией, сыграли основополагающую роль в стимулировании миграции из Африки в Европу.

Социологический портрет молодежи Африки, зафиксировавший доминирование в мировоззрении личных и предпринимательских амбиций, и уверенность в своем личном будущем показывает, что стремление реализовать свои возможности, которое невозможно удовлетворить на Африканском континенте, является одним из долгосрочных драйверов потенциальной готовности к экономической миграции.

Ключевые слова: миграция, молодежь, Африка, Европа, реализация возможностей

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ (№ 22-18-00123).

Для цитирования: Андреева Л.А. Реализация возможностей как драйвер африканской экономической миграции в Европу. *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 10. С. 66–73. DOI: 10.31857/S032150750028105-7

Realization of Opportunities as a Driver of African Economic Migration to Europe

© Andreeva L.A.^а, 2023

^а Institute for African Studies, Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-6418-5775; larchen1969@gmail.com

Abstract. Based on sociological research data, the article attempts to provide a comprehensive description of the role of the realization of opportunities as a driver of African economic migration to Europe. It has been found that it is of particular importance that the vast majority of economic migrants are urban residents.

The continent's experience of rapid urbanization serves as a backdrop for irregular African migration to Europe. About half of the migrants had relatives who had previously moved to other African countries or the EU. The idea of personal mobility is one of the driving factors influencing the decision to migrate. Migrants are in many cases better educated than their peers in their home countries, suggesting that increased levels of education have significantly expanded a person's horizons and ambitions. It was concluded that economic motives, closely related to self-realization, played a fundamental role in stimulating migration from Africa to Europe.

A sociological portrait of African youth, which documents the dominance of personal and entrepreneurial ambitions in their worldview and confidence in their personal future, shows that the motive for realizing opportunities and the impossibility of satisfying it within the African continent is one of the long-term drivers of potential readiness for economic migration.

Keywords: migration, youth, Africa, Europe, realization of opportunities

For citation: Andreeva L.A. Realization of Opportunities as a Driver of African Economic Migration to Europe. *Asia and Africa today*. 2023. № 10. Pp. 66–73. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750028105-7

ВВЕДЕНИЕ

Африка обоснованно считается континентом миграции, и с учетом транснациональных миграционных потоков прогнозируется, что в ближайшие десятилетия число международных мигрантов из Африки увеличится, отчасти из-за роста населения континента¹, и африканские мигранты будут составлять большинство в миграционном потоке в Европу. В эпоху глобализации вопрос миграции приобрел актуальное общественно-политическое и научное значение.

Среди научных работ посвященных тем или иным аспектам миграции можно выделить работы ученых: И.О.Абрамовой, А.М.Васильева, Т.Л.Дейч, Г.М.Сидоровой (все – ИАФР РАН) [5; 6; 7; 10], А.Л.Емельяновой (МГИМО) [8], В.М.Татаринцева (Дипломатическая академия МИД России) [11], В.В.Наумкина (ИВ РАН) [9], П.Т.Зелеза (Международный университет США в Африке – *USIU Africa*, Кения) [4], Д.Конерт (Институт африканских исследований немецкого института глобальных и региональных исследований, ФРГ) [2], Л.Шелли (Университет Джорджа Мейсона, США) [3], Е.Дикенсон (Университет западного Орегона, США) [1].

Африканская миграция обусловлена различной комбинацией факторов для каждой страны. Основными выталкивающими факторами являются конфликты, репрессивное управление и ограниченные экономические возможности. 9 из 15 основных африканских стран происхождения мигрантов находятся в состоянии конфликта. Большая часть африканских мигрантов остается на континенте, что является давно установившимся трендом. Африканская миграция в течение последних двух десятилетий находится на устойчивой восходящей траектории. Количество африканских мигрантов достигло рекордного уровня – более 40 млн чел. (2020 г.), это на 30% больше, чем в 2010 г. Учитывая сохраняющиеся сильные стимулирующие факторы, можно ожидать, что эта тенденция сохранится и в 2023 г.²

Около 80% африканской миграции обусловлено поиском лучших экономических перспектив и реализацией экзистенциальных возможностей. Только 7,2% африканских мигрантов в странах ЕС являются беженцами. Хотя регулярные каналы миграции в Европу остаются ограниченными, из-за чего многие мигранты совершают небезопасные путешествия через Средиземное море, большинство мигрантов по-прежнему прибывают обычными маршрутами. В 2019 г. Европейская служба пограничной и береговой охраны (*Frontex*) зарегистрировала около 40 000 незаконных пересечений границы в ЕС из Африки, что составляет менее 10% регулярных миграций из Африки в Европу в период с 2019 по 2020 г. Нерегулярные пересечения границы из Африки в Европу составляют тем не менее около трети всех незаконных пересечений границы в Европе в 2019 г.³ Таким образом, реализация возможностей делает Европу внешним фактором притяжения для африканской миграции.

ДВИЖУЩИЕ МОТИВЫ АФРИКАНСКОЙ МИГРАЦИИ В ЕВРОПУ

В октябре 2019 г. было опубликовано «Масштабное исследование: голоса нелегальных африканских мигрантов в Европе» (*The Scaling Fences: Voices of Irregular African Migrants to Europe*)⁴, проведенное в рамках программы развития ООН. Методологический подход исследования базируется на опросе 3069 взрослых африканских нелегальных мигрантов (старше 18 лет), которые прибыли из 43 африканских стран и были опрошены в 13 европейских странах. Процесс сортировки респондентов привел к созданию выборки из 1970 респондентов из 39 африканских стран, которые мигрировали не в поисках убежища или защиты.

Именно эта группа находилась в центре внимания исследования, давшего ответы на следующие вопросы:

¹ International migration from sub-Saharan Africa has grown dramatically since 2010. 28.02.2018. <https://pewresearch.org/fact-tank/2018/02/28/international-migration-from-sub-saharan-africa-has-grown-dramatically-since-2010> (accessed 10.02.2023)

² African Migration Trends to Watch in 2023. 09.01.2023. <https://africacenter.org/spotlight/african-migration-trends-to-watch-in-2023/#:~:text=African%20migration%20has%20been%20on,expected%20to%20continue%20in%202023> (accessed 11.03.2023)

³ Facts and Figures on African Migrations. https://www.friendsofeurope.org/wp/wp-content/uploads/2022/01/AEF_Summit_African-Migrations.pdf (accessed 14.03.2023)

⁴ The Scaling Fences: Voices of Irregular African Migrants to Europe. 21.10.2019. <https://undp.org/content/undp/en/home/library-page/democratic-governance/ScalingFences.html> (accessed 16.03.2023)

1. Кто приезжает в Европу из Африки?

Подавляющее большинство респондентов (85%) были городскими жителями. Опыт быстрой урбанизации на континенте служит фоном для нелегальной африканской миграции в Европу. Также у 43% были члены семьи, которые переехали либо в другую страну Африки, либо в Европу, либо в другие страны и Африки, и Европы, при этом 27% указали только Европу, а 28% – только внутриафриканскую миграцию.

Существенная часть из этих семейных мигрантов отправляли денежные переводы оставшимся дома членам семьи. 43% респондентов имеют родственников, мигрировавших в другие страны Африки или Европы и оказывающих финансовую поддержку оставшимся дома родственникам. Этот аспект может свидетельствовать о том, что идея личной мобильности, возможно, является одним из движущих факторов влияния на принятие решения о миграции опрошенных респондентов.

На момент поездки в Европу средний возраст опрошенных мигрантов был 24 года. Мигранты во многих случаях образованы лучше, чем их сверстники в родных странах. До переезда в Европу 58% опрошенных либо имели работу (49%), либо ходили в школу (9%) на своей родине. В среднем они обучались дома как минимум на 3 года дольше, чем их сверстники: женщины-мигранты ходили в школу на 5 лет дольше своих сверстниц. «Это говорит о том, что повышение уровня образования значительно расширило горизонты и амбиции человека», – говорится в отчете.

Большинство работающих получали «конкурентоспособную» заработную плату в стране происхождения. На момент отъезда 49% опрошенных зарабатывали в среднем на 63% больше, чем в среднем по стране их происхождения. Многие также сказали, что их работа была безопасной и регулярной. Тем не менее только 38% зарабатывали достаточно, чтобы сводить концы с концами; каждый второй считал, что зарабатывает слишком мало, и только 12% заявили, что могут сэкономить.

Вывод организаторов исследования: в Европу приезжают, в частности, те, кто зарабатывает лучше, чем в среднем население в их родных странах, и имеют более высокий уровень образования. Можно сделать вывод, что современные тенденции развития на макроуровне, такие как урбанизация, пространственные закономерности экономического роста, демографическое давление, а также история семейной миграции – ключевые элементы для понимания причин миграции из Африки в Европу.

2. По каким причинам люди покидают Африку?

Хотя многие имели работу в своей стране, но денег на жизнь не хватало. Для 60% опрошенных «отправка денег домой» была наиболее важным мотивом для миграции в Европу. В то же время, однако, только 1% назвал экономическую перспективу единственной мотивацией. Это свидетельствует, что причины миграции многогранны и не могут быть сведены к одной проблеме, такой как война или бедность, подчеркивают организаторы исследования. Второй по важности причиной миграции 18% респондентов назвали уже мигрировавших «родственников/друзей», затем следуют «образование» (8%) и «личные проблемы/свобода» (7%). Более 25% иммигрантов назвали управление или отсутствие безопасности в своих странах второстепенным мотивом.

Таким образом, миграция является отголоском прогресса в развитии по всей Африке, даже если прогресс распределяется неравномерно и не идет достаточно быстро, чтобы оправдать ожидания людей. Амбиции молодых людей превзошли местные возможности. Для двух третей опрошенных (66%) высокие заработки или перспектива более высоких заработков дома не были причиной для того, чтобы оставаться в своей стране и отказываться от миграции. Экономические мотивы, тесно связанные с самореализацией, сыграли основополагающую роль в стимулировании нелегальной миграции из Африки в Европу.

Исследование показывает, что миграция – это инвестиции в лучшее будущее, которые делают люди, чья траектория жизненного развития уже находится на подъеме, что позволяет осуществить радикальный отказ от сковывающих обстоятельств в пользу личной реализации и лучших экзистенциальных возможностей. Респонденты, а также во многих случаях их семьи делают выбор в пользу потенциальных преимуществ миграции в Европу в противовес перспективе «гнетущей летаргии без выбора» – так они воспринимают свое будущее дома. Даже столкнувшись с трудностями в Европе, респонденты считают этот выбор оправданным.

Единственное долгосрочное решение, которое вытекает из результатов исследования, заключается в ускорении прогресса в развитии в африканских странах. Молодое население должно иметь хорошие

возможности в своей стране или в соседних странах. Поэтому, по мнению организаторов исследования, следует пересмотреть текущую тактику и краткосрочные политические решения.

3. Что удерживало людей от миграции?

41% опрошенных заявили в исследовании, что «ничто» не могло помешать им мигрировать. Каждый четвертый сказал, что улучшение финансовых условий заставило бы их остаться, а около 15% сказали, что лучшее управление и благосостояние государства препятствовали бы миграции. Только около 2% заявили, что не рассматривали бы миграцию, если бы знали заранее, насколько опасным будет это путешествие. И это при том, что 93% опрошенных заявили, что во время поездки они попали в опасные ситуации. Чуть больше половины (56%) ожидали этого с самого начала.

Вывод исследования: страны ЕС и правительства африканских стран в настоящее время проводят кампании по информированию людей об опасностях нелегальной миграции, но цифры показывают, что, по крайней мере, такие информационные кампании вряд ли могут кого-то заставить изменить свои намерения.

Согласно отчету, большинство опрошенных берут на себя просчитанный риск, сравнивая преимущества и недостатки миграции с местными условиями. Таким образом, в данной группе респондентов преобладает стремление реализовать свои возможности, и оно является одним из движущих мотивов миграционной волны из африканских стран в Европу, наряду с мотивом поиска убежища от войн и конфликтов.

МИРОВОЗЗРЕНИЕ МОЛОДЕЖИ АФРИКИ И МИГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ

Население Африки увеличилось более чем вдвое с 1984 г., с 537 млн до 1,3 млрд чел. По прогнозам, к 2050 г. оно снова удвоится (до 2,5 млрд чел.). Фундаментальной характеристикой населения Африки является его молодость. 60% населения Африки в 2017 г. были моложе 25 лет (41% – моложе 15 лет), оно моложе, чем в любом другом регионе мира.

Согласно прогнозам, высокие показатели рождаемости в Африке (в среднем 4,9 ребенка на женщину в странах Африки к югу от Сахары) снизятся в течение следующего столетия. Но тот факт, что большая часть населения еще не достигла совершеннолетия, означает, что пройдут десятилетия, прежде чем в африканских странах произойдет стабилизация роста населения. Это будет иметь прямые последствия для перемещения населения в Африке⁵. К 2100 г. численность молодежи Африки может стать вдвое больше всего населения Европы⁶. Исходя из такой возрастной характеристики населения Африки, для определения мотива и потенциала миграции из Африки весьма важным источником оценки является мировоззренческий портрет молодежи Африки.

ОПРОС АФРИКАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ – 2022

Фонд семьи Ичиковитц (*Ichikowitz Family Foundation – IFF*) (ЮАР), поощряющий активную гражданскую позицию на континенте, спонсировал проведение опроса африканской молодежи⁷. Оператором опроса по поручению фонда выступила международная исследовательская компания *PSB Insights*, которая провела в 2022 г. две волны исследования среди молодежи.

Каждая волна состояла из личных интервью африканской молодежи в возрасте от 18 до 24 лет в 15 африканских странах – Анголе, Республике Конго, ДР Конго, Эфиопии, Габоне, Гане, Кении, Малави, Мозамбике, Нигерии, Руанде, ЮАР, Судане, Уганде и Замбии. В каждой стране было опрошено 300 молодых людей (выборка разделена в пропорции 50:50 мужчин и женщин), в каждой стране интервью проводились в трех разных местах, молодые люди были опрошены по 10 темам. Репрезентативность опроса делает его уникальным и позволяет перенести результаты исследования на всю генеральную совокупность, т.е. опрос является объективным эмпирическим инструментом, дающим представление о мировоззрении африканской молодежи.

⁵ Drivers of Displacement in Africa. <https://africacenter.org/publication/shifting-borders-drivers/> (accessed 25.03.2023)

⁶ Facts and Figures on African Migrations. https://www.friendsofeurope.org/wp/wp-content/uploads/2022/01/AEF_Summit_African-Migrations.pdf (accessed 20.03.2023)

⁷ African Youth Survey 2022. <https://ichikowitzfoundation.com/storage/ays/ays2022.pdf> (accessed 21.03.2023)

Всего в ходе исследования было проведено около 4,5 тыс. интервью. 44% опрошенных заявили, что имеют законченное среднее образование, 10% – высшее образование. Опрос предоставляет для анализа ценную обновленную информацию об «афрооптимизме» африканской молодежи, который был впервые зафиксирован в опросе 2020 г. Исследование 2022 г. выявило проблемы молодого поколения континента, сильно пострадавшего от эпидемии коронавируса, но показывает устойчивые жизненные амбиции африканской молодежи, несмотря на жизненные трудности.

Опрос зафиксировал снижение «афрооптимизма» по сравнению с аналогичным опросом африканской молодежи 2020 г. Африканская молодежь в настоящее время демонстрирует меньшую уверенность в будущем своего континента и своих стран.

Мнение молодежи о том, что Африка находится на правильном пути, снизилось с 40% по опросу 2020 г. до 31% по результатам опроса 2022 г. Чаще всего говорят, что Африка движется в правильном направлении, респонденты из Ганы – 57%, Мозамбика – 49% и Руанды – 45%. В Нигерии 75% считают, что Африка движется в неправильном направлении.

Африканская молодежь, по данным опроса 2022 г., менее оптимистична в отношении правильности направления развития своих стран: только каждый четвертый (27%) считает, что их страна сегодня находится на правильном пути; для сравнения – по данным опроса 2020 г., так считали 38%. В Кении (падение на 33%) и Руанде (падение на 34%) наблюдалось самое резкое снижение оптимизма молодежи в отношении направления развития их страны. Тем не менее Руанда (60%) и Гана (56%) по-прежнему являются странами, в которых молодежь чаще всего говорит, что страна находится на правильном пути.

Когда респондентов попросили описать, как они относятся к будущему своей страны, только каждый третий (32%) ответил, что чувствует себя оптимистично или воодушевлен, а 41% – что они обеспокоены или пессимистичны. Таким образом, число молодых людей, настроенных оптимистично или воодушевленных будущим своей страны, снизилось по сравнению с 43% в 2020 г.

Политическая нестабильность считается вторым по значимости после эпидемии *COVID-19* событием или обстоятельством для континента за последние 5 лет. Более двух из пяти (41%) молодых людей в Эфиопии говорят, что политическая нестабильность оказала наибольшее влияние за последние 5 лет; примерно каждый 5-й молодой человек в Нигерии (27%) и Судане (22%) говорит то же самое. Три четверти (75%) африканской молодежи обеспокоены политической нестабильностью, влияющей на континент, половина из которых (53%) очень обеспокоены. Это мнение является самым распространенным в Эфиопии, где 9 из 10 выражают обеспокоенность, за ней следуют Кения (84%), Гана (83%), Нигерия (82%), Замбия (82%) и Мозамбик (81%), где более 4 из 5 человек обеспокоены политической нестабильностью.

Исследование зафиксировало напряженность среди африканской молодежи и трудности, с которыми ей придется иметь дело в ближайшие годы. Опрос показал, что нехватка хорошо оплачиваемых рабочих мест вызывает наибольшее беспокойство у респондентов, которые вместе с тем в подавляющем большинстве выражали поддержку предпринимательству и предпринимательской инициативе.

Согласно опросу, 86% респондентов беспокоятся о том, смогут ли они получить хорошо оплачиваемую работу. Самые большие сомнения выразила молодежь в Кении и Замбии (94%) и Гане (93%). Около 69% недовольны усилиями своего правительства по созданию рабочих мест. Только 30% респондентов называют свой текущий уровень жизни «хорошим» (падение на 11 пунктов с 2019 г.), 77% ожидают, что это состояние улучшится в течение следующих 2 лет, 78% планируют начать собственный бизнес в ближайшие 5 лет.

В области коммуникаций опрос показывает, что 71% респондентов считают подключение к *Wi-Fi* одним из основных прав человека. Тем не менее каждый третий опрошенный в настоящее время не имеет доступа к Интернету вне работы, 62% считают, что мобильные и интернет-услуги слишком дороги, 23% сообщили, что вообще не могут позволить себе эти услуги, и только 13% могут позволить себе эти услуги в любое время.

В области демократии 74% респондентов предпочитают демократию любой из её альтернатив, более половины (53%) говорят, что её версия в западном стиле может не подходить для африканского контекста и что африканцы должны найти свои собственные решения, но только 18% заинтересованы в том, чтобы лично баллотироваться на выборах.

В области равенства почти половина респондентов (47%) заявили, что сталкивались с дискриминацией, а 83% считают, что их страна должна делать больше для защиты этнических меньшинств, 81% обеспокоены гендерным насилием.

Опрос продемонстрировал тенденцию, которая свидетельствует о том, что личные и предпринимательские амбиции молодежи остаются весьма большими, но при этом ухудшилось представление о том, что их страны находятся на правильном пути. В таких областях, как равенство прав, занятость и создание рабочих мест, услуги здравоохранения и поддержание политической стабильности, африканская молодежь выражает резкое недовольство усилиями своих правительств по решению этих проблем.

Тем не менее восприятие национальных лидеров поляризуется – они считаются респондентами главной движущей силой как позитивных, так и негативных изменений в своих странах, но только около 40% опрошенных доверяют национальным лидерам или местным чиновникам в национальной политике, считая, что они поступали или поступают правильно. Это мнение отчасти обусловлено мнением респондентов о том, что национальные лидеры преднамеренно вводят общественность в заблуждение, используя фейковые новости и дезинформацию, при этом три четверти молодежи признают, что фальшивые новости сегодня являются серьезной проблемой в их сообществах.

Среди африканской молодежи широко распространено мнение о влиянии иностранных держав и ожидание того, что иностранные лидеры окажут большее влияние на Африканский континент в течение следующих пяти лет.

Респонденты считают, что Китай оказывает наибольшее влияние на континент, особенно в области доступных продуктов, иностранных инвестиций и торговых отношений (54% респондентов заявили о большом влиянии и 23% – о некотором влиянии). При этом 35% респондентов считают, что Китай оказывает очень положительное влияние на их страну, 41% – в некоторой степени положительное. Соединенные Штаты, по мнению 41% респондентов, имеют большое влияние, и, по мнению 26%, – некоторое влияние; о некотором влиянии Африканского Союза высказались 64% респондентов, почти так же, как и о Европейском Союзе (62%).

Показательно, что 69% респондентов обеспокоены влиянием иностранных государств.

Опрос выявил также недоверие молодежи к иностранным компаниям: более 60% опрошенных заявляют, что иностранным предприятиям было разрешено использовать ресурсы их страны, не принося достаточной пользы местному населению. Неудивительно, что настроения среди молодежи в Африке явно направлены на то, чтобы вернуть себе контроль над природными ресурсами своей страны.

Благодаря усиленному вниманию к экологическим проблемам африканская молодежь осознает проблемы, стоящие перед континентом. Изменение климата является ключевой проблемой, и молодежь опасается того, как оно повлияет на них самих, их сообщества и будущие поколения. Многие действуют самостоятельно, беря на себя ответственность за защиту окружающей среды и участвуя в изменениях, которые они хотят видеть в борьбе с изменением климата. Тем не менее молодежь надеется, что их правительство эффективнее будет решать проблемы, связанные с изменением климата. Особое внимание уделяется доступу к воде: треть африканской молодежи ежедневно испытывает трудности с доступом к чистой воде. Молодые африканцы хотят, чтобы их правительства предприняли дальнейшие шаги для решения проблем экологии и изменения климата.

Большинство респондентов одобряет реакцию своей страны на пандемию *COVID-19*, удовлетворенность услугами здравоохранения в их стране остается низкой, преобладает нерешительность в отношении вакцин, а молодежь расходится во мнениях относительно того, чему должно уделяться основное внимание в их странах. Восстановление экономики рассматривается как более высокий приоритет, чем предотвращение распространения пандемии и доступность вакцины.

Иерархия приоритетов по данным опроса 2022 г. среди молодежи выглядит так:

- создание новых хорошо оплачиваемых рабочих мест – 28%;
- сокращение коррупции в правительстве – 22%;
- модернизация системы образования – 17%;
- достижение мира и стабильности в Африке – 14%;
- предоставление гражданам больших личных свобод – 10%;
- повышение транснациональной мобильности – 5%;
- предоставление всеобщего доступа к Интернету – 4%.

Исследование показывает, что, несмотря на снижение оптимизма в отношении будущего, африканская молодежь сосредоточена на своих личных и предпринимательских амбициях.

Несмотря на проблемы и неопределенность в отношении будущего своей страны и континента, африканская молодежь сохраняет сильное чувство оптимизма в отношении своего личного будущего. 77% считают, что их уровень жизни улучшится в течение следующих двух лет, а 67% – что их жизнь будет лучше, чем у их родителей. Однако в целом восприятие уровня жизни, по сравнению с опросом 2020 г., ухудшилось на 10%. Эти опасения по поводу долгосрочных перспектив могут быть движущей силой желания африканской молодежи мигрировать за границу. При этом более половины опрошенных рассматривают возможность миграции в другую страну в ближайшие три года, чтобы найти работу и получить образование.

Таким образом, стремление реализовать возможности при невозможности его удовлетворения на Африканском континенте является одним из долгосрочных драйверов потенциальной готовности к миграции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Африканская миграция в Европу находится на восходящем тренде. Подавляющее большинство африканских мигрантов в Европу движимы поиском лучших экономических перспектив и реализацией экзистенциальных возможностей. Экономические мотивы, тесно связанные с самореализацией, сыграли основополагающую роль в стимулировании миграции из Африки в Европу.

Миграция – это инвестиции в лучшее будущее, которые делают люди, чья траектория жизненного развития уже находится на подъеме, что позволяет осуществить радикальный отказ от сковывающих обстоятельств в пользу личной реализации и лучших экзистенциальных возможностей. Социологический портрет молодежи Африки, зафиксировавший доминирование в мировоззрении личных и предпринимательских амбиций, и уверенность в своем личном будущем показывают, что стремление реализовать возможности при невозможности его удовлетворения на Африканском континенте является одним из долгосрочных драйверов потенциальной готовности к миграции.

Таким образом, миграция – отголосок прогресса в развитии по всей Африке, даже если прогресс распределяется неравномерно и не происходит достаточно быстро, чтобы оправдать ожидания людей. Амбиции молодых людей превзошли местные возможности. Единственное долгосрочное решение для предотвращения экономической миграции в Европу – ускорение прогресса в развитии в африканских странах. Молодое население должно иметь хорошие возможности в своей стране или в соседних странах.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Dickinson E. 2016. *Globalization and Migration: A World in Motion*. Rowman and Littlefield. 196 p.
2. Kohnert D. 2007. African Migration to Europe: Obscured Responsibilities and Common Misconceptions. GIGA Research Programme. January 2007. *SSRN Electronic Journal*. DOI: 10.2139/ssrn.2124906.
3. Shelly L. 2010. *Human Trafficking: A Global Perspective*. Cambridge University Press. 365 p.
4. Zeleza P.T. 2010. Africa's Contemporary Global Migrations: Patterns, Perils, and Possibilities. *Journal of Global Initiatives: Policy, Pedagogy, Perspective*. Vol. 3. № 1. Pp. 33–56.
5. Абрамова И.О. Африканская миграция: опыт системного анализа. М., 2009. 354 с. ISBN 978-5-91298-053-4. Abramova I.O. 2009. African migration: experience of system analysis. Moscow. 354 p. (In Russ.). ISBN 978-5-91298-053-4.
6. Васильев А.М. Африка и вызовы XXI века. М., 2012. 374 с. ISBN 978-5-02-036501-8. Vasiliev A.M. 2012. Africa and the challenges of the XXI century. Moscow. 374 p. (In Russ.). ISBN 978-5-02-036501-8.
7. Дейч Т.Л., Корендясов Е.Н. Африканская миграция: влияние на международные отношения стран Африки. *Восток*. № 6, 2015. с. 174–180. Deich T.L., Korendyasov E.N. 2015. African migration: impact on international relations of African countries. *East*. № 6, 2015. p. 174–180.
8. Емельянов А.Л. Колониальная история Африки южнее Сахары. М., 2011. 431 с. ISBN 978-5-9228-0744-9. Emelyanov A.L. 2011. Colonial history of sub-Saharan Africa. Moscow, 431 p. (In Russ.). ISBN 978-5-9228-0744-9.
9. Наумкин В.В. Этнополитические конфликты в современном мире. СПб, 2011. 96 с. ISBN: 978-5-7621-0609-2. Naumkin V.V. 2011. Ethnopolitical conflicts in the modern world. SPb, 96 p. (In Russ.). ISBN 978-5-7621-0609-2.

10. Сидорова Г.М. Трансграничная миграция в Африке в условиях военно-политических конфликтов. *Геополитика и экогеодинамика регионов*. Т. 8 (18). Вып. 3. 2022. С. 60–67.
Sidorova G.M. 2022. Cross-border migration in Africa in the context of military-political conflicts. *Geopolitics and ecogeodynamics of regions*. Vol. 8 (18). Is. 3. 2022. P. 60–67.
11. Татаринцев В.М. Африка: настоящее и будущее. М., 2012. 392 с. ISBN 978-5-905971-30-3
Tatarintsev V.M. 2012. Africa: present and future. Moscow. 392 p. (In Russ.). ISBN 978-5-905971-30-3.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Андреева Лариса Анатольевна, доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Центра цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН, Москва, Россия.

Larisa A. Andreeva, Dr.Sc. (Philosophy), Professor, Leading Researcher, Centre for Civilizational and Regional Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 17.06.2023

Доработана после рецензирования
(Revised) 29.08.2023

Принята к публикации
(Accepted) 21.09.2023